

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 930

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИМБИРСКОГО ДВОРЯНСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2008 О.Р.Хасянов

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

В статье на основе архивных и опубликованных источников рассматривается специфика культурной жизни провинциального дворянства в период заката Российской империи. Автор показывает, что несмотря на экономические трудности, охватившие сословие, оно остается значительным элементом в культурной сфере жизни общества. В статье выделены основные направления деятельности дворянства: образование, воспитание, наука, музейное дело.

Реформы Александра II 60-х – 70-х годов XIX века ускорили процесс социально-экономической модернизации страны. Помещичье хозяйство все более включалось в товарное производство. Но только часть дворянства смогла быстро приспособиться к новым общественным условиям. Нарушение привычных форм и способов производственных отношений, размывание сословных границ лишили дворянство традиционных жизненных устоев. Однако дворянство составляет политическую элиту страны, а также продолжает играть значительную роль в культурной жизни России. Участие дворянства в культурно-просветительской деятельности, инициатива в создании новых учреждений в данной области нами рассматриваются на основе материалов истории города Симбирска и одноименной губернии.

Симбирская губерния в начале XX века представляла собой типичный аграрный регион страны. Основу экономики составляло сельское хозяйство. Большая часть земли была сосредоточена в руках дворянского сословия и постепенно, как и в империи целом, дворянское землевладение уменьшалось. Если в первой половине XIX века губернский город Симбирск нередко называли "дворянином на Волге" из-за обилия дворянских городских усадеб, то уже к началу XX века – это уже типичный купеческий город. Былая роскошь дворянских особняков остается в прошлом. В путевых заметках Василия Сидорова читаем: "Это старое дворянское гнездо, с славой и весельем в прошлом, с преданиями жизни прежних помещиков и важных бояр, центр в былые дни провинциального

блеска, всего модного и изящного, старый барин среди волжских городов, обедневший, загнувшийся и полузабытый нынче, когда вся аристократия его испарилась..."¹.

Литература, посвященная истории дворянства, достаточно обширна. Интерес к изучению истории дворянского сословия зарождается еще в дореволюционной России. В работах этого периода основной акцент делался на дворянских усадьбах как центрах материальной и духовной культуры¹. В советское время история сословия рассматривалась через призму классового подхода, главный акцент делался на взаимосвязи дворянства и крестьянства. В основном, в трудах советских историков дворянство получало негативные оценки как сословие эксплуататоров². Но при этом оставались неизученными вопросы, касающиеся культурной жизни сословия, просветительской деятельности. В конце XX века вновь просыпается инте-

¹ Врангель Н.Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. – С.-Пб.: 1999; Шамурин Ю.И. Подмосковные. – М.: 1912.; Шереметев С.Д. Домашняя старина. – М.: 1900.; Шереметев П.С. Вяземы. – С.-Пб.: 1916

² Мороховец Е.А. Крестьянское движение и социал-демократия в эпоху первой русской революции. – М. – Л.: 1926; Дубровский С.М. Крестьянское движение в революции 1905 – 1907 годов. – М.: 1956; Ковальченко И.Д. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. – М.: 1982; Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX вв). – М.: 1969; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861 – 1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М.: 1979.

рес к прошлому дворянства. В современной исторической науке изучение истории дворянского сословия происходит с учетом достижений дореволюционных и советских исследователей³. Актуальными становятся вопросы самоидентификации сословия, бытовой и социокультурной деятельности.

Мир дворянства был символическим, как и любого другого сословия традиционного общества. Главным символом дворянского могущества являлась земля. Обладая экономическими возможностями, дворянство несло и культурную миссию. По мнению исследователя Ю.М.Лотмана, "культура есть нечто общее для какого-либо коллектива – группы людей, живущих одновременно и связанных определенной социальной организацией. Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми, и возможна лишь в такой группе, где люди общаются"⁴. Элемент, объединяющий дворянство в единое целое, – этикет, который регулировал все стороны жизни. Подчинение правилам приличия начиналось с младенчества. Особенностью дворянства было понятие "чести" и бескорыстной и преданной любви к родине. В письме И.Ф.Шаховского содержится императив сословия: "Жизнь – царю, а честь – никому"⁵.

Симбирская губерния славилась своим дворянством. Его представителями были писатель и историк Н.М.Карамзин, поэты И.И.Дмитриев, Д.В.Давыдов и Н.М.Языков, декабристы В.П.Ивашев, Аксаковы, из которых наиболее известен писатель С.П.Аксаков, и многие другие замечательные люди. У Симбирска богатая культурная история, и немалая роль в этом принадлежит дворянству. Локомотивом развития культуры в России всегда выступали представители дворянского сословия, они всегда стремились украсить себя прекрас-

ным: строили дворцы, собирали богатейшие коллекции картин, произведений искусства. Создавая что-то для себя в частности, они обогащали в культурном плане Россию в целом. По инициативе дворянства в Симбирске был установлен памятник великому земляку и историографу Н.М.Карамзину, построена Александровская больница (ныне один из корпусов областной больницы), Троицкий кафедральный собор в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года (разрушен в 1934г.).

На рубеже XIX – XX веков в Симбирске, как и во многих провинциальных городах России, наблюдалось заметное оживление культурной и просветительской жизни, проявившееся в творчестве профессиональных художников, в выставочной, музейной деятельности, в работе художественных студий и объединений. В культурной жизни губернии в данное время важную роль играла Симбирская губернская ученая архивная комиссия (СГУАК). СГУАК была учреждена на основании положения Комитета министров от 13 апреля 1884 года и открыта 30 июля 1895 года. Инициатором учреждения Комиссии в Симбирской губернии являлся губернский предводитель дворянства В.Н.Поливанов. Целью комиссии было собирание, изучение, охрана письменных и вещественных памятников Симбирской губернии, издание печатных работ по истории края, "возвышение в среде народа как образованности вообще, так и любви к своей родине и, в особенности, к своей местности, которую так сильно развивает наглядное изучение их истории и памятников"⁶.

Комиссия разбирала архивные дела государственных учреждений и брала на себя функцию сохранения наиболее ценных из них для истории. Она разбирала личные архивы, которые могли содержать ценные сведения о прошлом региона. Так, в 1908 г. в пользование комиссией предоставил семейный архив помещик С.П.Таушев. "Документы эти интересны в историческом отношении тем, что заключают в себе более 150 документов: выписей с отказных, писцовых, отдельных межевых и переписных книг второй половины XVII и начала XVIII столетий, касающихся исторических сведений

³ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. – М.: 1999; Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1. – С.29 – 41; Соловьев Б.И. Русское дворянство и его выдающиеся представители. – Р. на Д.: 2000; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII-начала XXв.). – С.-Пб.: 2000. Т. 1 – 2; Барينو Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара: 2006. – С. 44.

⁴ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начала XIX). – С.-Пб.: "Искусство-СПб", 1994. – С. 6.

⁵ Цитата по: Барينو Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара: 2006. – С. 44.

⁶ Цитата по: Зубова Н.Л. Архивно-просветительские организации в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. – Серия 8. "История". – 1990. – № 2. – С. 66.

о многих селений нынешнего Курмышского уезда..."⁷.

С первых дней существования архивная комиссия озаботилась устройством своего музея, который был открыт 1 января 1896 года и очень быстро пополнялся. Музей СГУАК первоначально помещался в здании Дворянского собрания, а затем в наемной квартире из 6 комнат на углу Стрелецкой и Сенной улиц. Арендная плата за год составляла 192 рубля⁸. Для размещения экспонатов комиссия в разное время приобрела 14 витрин (1896 – 1898 гг.).

Стены музея украшали старинные грамоты. Музей состоял из следующих отделов: 1) нумизматического; 2) церковно-археологического; 3) старинной книги, рукописи и грамоты; 4) раскопок; 5) старинных картин, гравюр, портретов; 6) костей ископаемых животных; 7) отдела оружия⁹. Всего в фондах музея насчитывалось 1389 единиц хранения, а коллекция монет составляли 4577 экземпляров¹⁰. Коллекция музея постоянно пополнялась за счет добровольных пожертвований. Уже 1 августа 1895 года от В.Н.Поливанова поступили образцы глиняной посуды, найденные в раскопках, аллегорическая картина "Древо правды, суда и милости"¹¹. В начале XX века внук П.И.Юрлова (за военные заслуги был награжден именованным золотым оружием, занимал должность губернского предводителя дворянства с 1841 по 1845 гг.) В.П.Мещериков, являясь членом-учредителем Симбирской ученой архивной комиссии, передал музею документы XVII – XVIII веков. О широте интересов симбирских ученых говорит и великолепная коллекция церковных древностей. Для собирателей в этих работах самым непосредственным образом сочетались представления о Симбирской старине и о высоком искусстве русских иконописцев, мастеров деревянной скульптуры. Начало коллекции церковного искусства связано с именем В.Н.Поливанова. В 1907 г. по ходатайству В.Н.Поливанова Императорская археологическая комиссияполнила коллекцию древностей музея археологическими на-

ходками, обнаруженными при раскопках Херсонеса-Таврического¹². Были преподнесены предметы быта дохристианского и христианского периодов: глиняные и стеклянные сосуды, браслеты, каменные и мраморные плиты, гончарная водопроводная труба¹³. После 1917 г. коллекцию музея в основном расхитили или сознательно уничтожили. Меньшая ее часть ныне находится в фондах краеведческого и художественного музеев Ульяновска, в том числе шпага П.И.Юрлова.

Музей был открыт для посетителей ежедневно с 11 до 2 часов дня. Цена входного билета составляла 10 копеек¹⁴. Основными посетителями музея являлись воспитанники учебных заведений, которые по выходным дням имели право бесплатного посещения¹⁵. Число посетителей музея росло из года в год. Если в 1896 году его посетили 718 человек, то в 1906 уже 2900¹⁶. Это свидетельствует о том, что музей архивной комиссии занимал достойное место в культурной жизни города. Профессор М.В.Довнар-Запольский в трудах XI археологического съезда отметил, что "Симбирская ученая архивная комиссия по справедливости может гордиться богатым развитием местного музея"¹⁷.

Дальнейший рост музея сдерживался отсутствием собственного здания. Наемная квартира комиссии обходилась дорого (300 рублей в год) и не отвечала требованиям противопожарной безопасности. "Дымящиеся печи и обваливающаяся с потолков и стен штукатурка" были далеки от представления о "храме искусства"¹⁸. В этих условиях известный фабрикант Н.Я.Шатров пожертвовал СГУАК 10 000 рублей на сооружение памятника Н.М.Карамзину¹⁹. Но в городе уже был памятник, поставленный в честь первого историографа, и

⁷ Отчет о деятельности СГУАК за 1908 г. – Симбирск: Губернская типография, 1907. – С. 21.

⁸ ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Дело 28. Л. 65.

⁹ ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Дело 28. Л. 2 об.

¹⁰ ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Дело 28. Л. 2 об.

¹¹ Отчет о деятельности СГУАК за 1896 г. – Симбирск: Губернская типография, 1897. – С. 9.

¹² Отчет о деятельности СГУАК за 1907 г. – Симбирск: Губернская типография, 1908. – С. 3.

¹³ Там же, – С. 4.

¹⁴ Там же, – С. 9.

¹⁵ ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Дело 28. Л. 20.

¹⁶ Отчет о деятельности СГУАК за 1906 г. – Симбирск: Губернская типография, 1907. – С. 17.

¹⁷ Цитата по: *Зубова Н.Л.* Архивно-просветительские организации в России в конце XIX – начале XX века // Вестник Московского университета. – Серия 8. "История". 1990. – № 2. – С. 68.

¹⁸ Отчет о деятельности СГУАК за 1910 г. – Симбирск: Губернская типография, 1911. – С. 4–5.

¹⁹ Отчет о деятельности СГУАК за 1910 г. – Симбирск: Губернская типография, 1911. – С. 4.

В.Н.Поливанов убеждает членов комиссии использовать эти средства для иных нужд. Эти средства стали основой фонда для строительства здания музея. Комиссия решили построить дом-памятник Гончарову и там разместить музей, художественную школу, библиотеку. На заседании комиссии 12 июня 1907 года было принято решение "о возбуждении перед правительством ходатайства о разрешении всероссийской подписки на постройку в Симбирске памятника И.А.Гончарову".²⁰

18 июля 1910 года было получено Высочайшее разрешение на открытие всероссийской подписки на увековечение памяти И.А.Гончарова²¹. С 1 сентября 1910 года начинается рассылка подписных листов. Уже к январю 1911 г. на счета комиссии поступила сумма в размере 15715 р.,²² а к концу года она составила 52 000р²³. "Такой успех подписки дает надежду, что со стороны материальных средств выполнение комиссией своей задачи можно считать обеспеченным"²⁴.

Место для постройки дома-памятника в размере 600 саженой земли безвозмездно выделили Городская дума в престижной части города недалеко от здания Дворянского собрания и присутственных мест²⁵.

Губернская архивная комиссия дважды объявляла всероссийский конкурс "на составление фасадов и проектов Гончаровского дома"²⁶, но представленные проекты членами комиссии отвергались²⁷. Проект дома-памятника по поручению архивной комиссии был составлен местным архитектором А.А.Шоде. "В январе 1913 года он представил проект в виде двух фасадов и планов двух этажей, который примирил членов комиссии, которые, с одной стороны, мыслили практично и рационально, с другой стороны хотели построить здание, дос-

тойное памяти И.А.Гончарова. Определяющей идеей в решении облика мемориала стала идея памяти великому писателю, желание сделать "видным" триумф Гончарова"²⁸.

6 июня 1912 г. Симбирск праздновал столетний юбилей великого земляка и писателя И.А.Гончарова. Торжества начались торжественной закладкой дома-памятника в Николаевском саду, в кафедральном Троицком соборе была отслужена панихида. В здании дворянского собрания открылась выставка, посвященная И.А.Гончарову. Были собраны предметы, относящиеся к жизни и деятельности писателя. К открытию выставки М.Ф.Супиранский подготовил каталог, в котором не только содержался перечень предметов, но и указывалось значение их для биографии писателя. По мысли устроителей, выставка должна представлять собой "первый обзор данных, могущих служить к освещению так мало до последнего времени известной жизни знаменитого симбирского уроженца"²⁹. Свой вклад в празднование юбилея вносили не только общественные и корпоративные организации, но и частные граждане. Так, например Е.М.Перси-Френч (по материнской линии последняя представительница знаменитого симбирского дворянского рода Киндяковых, по отцовской – принадлежала к старинному ирландскому роду Френчей), владелица имения в Киндяковке, организовала народные гуляния в своих владениях. Чтя память писателя, владелица Киндяковки пригласила прибывших на юбилей родственников И.А.Гончарова, членов архивной комиссии и многих других лиц местного общества к 8 часам вечера на расположенный в ее имении обрыв, а затем в саму усадьбу, "где на лужайке, перед старинным помещичьим домом, были поставлены столы, за которыми группами разместились гости"³⁰. Для увековечения памяти писателя Е.М.Перси-Френч заложила в имении беседку, получившую название Гончаровской. Беседка поныне стоит в городском парке "Винновская роща" и по сложившейся традиции молодожены в день бракосочетания непременно посещают ее.

²⁰Отчет о деятельности СГУАК за 1908 г. – Симбирск: Губернская типография, 1909. – С. 22.

²¹Отчет о деятельности СГУАК за 1910 г. – Симбирск: Губернская типография, 1911. – С. 5.

²²Отчет о деятельности СГУАК за 1910 г. – Симбирск: Губернская типография, 1911. – С. 6.

²³Отчет о деятельности СГУАК за 1911 г. – Симбирск: Губернская типография, 1912. – С. 5.

²⁴Там же.

²⁵Отчет о деятельности СГУАК за 1912 г. – Симбирск: Губернская типография, 1913. – С. 3.

²⁶Отчет о деятельности СГУАК за 1911 г. – Симбирск: Губернская типография, 1912. – С. 43.

²⁷Отчет о деятельности СГУАК за 1912 г. – Симбирск: Губернская типография, 1913. – С. 4.

²⁸Котова И.Г. Восхождение к Парнасу // Мономах. – 2005. – № 1. – С. 9.

²⁹Отчет о деятельности СГУАК за 1912 г. – Симбирск: Губернская типография, 1913. – С. 27.

³⁰Отчет о деятельности СГУАК за 1912 г. – Симбирск: Губернская типография, 1913. – С. 29.

Члены СГУАК работали не только с письменными источниками и архивными документами, но производили археологические разведки и раскопки. Археологические находки пополняли музей, а наиболее ценные пополняли даже собрания Эрмитажа. В 1908 году Поливанов вместе с почетным членом комиссии французским археологом бароном де Бай посетили развалины Болгар (Спасский уезд Казанской губернии)³¹. В результате экспедиции музей пополнился памятниками болгарской культуры. Отчет о деятельности СГУАК за 1908 года дает нам представление об этих экспонатах: "два железных топора..., железный молоток..., кусок камня с рельефным чертежом, два глиняных черепка с орнаментом, сфероконический сосуд"³².

Дворянское сословие всегда с большим интересом относилось к вопросам воспитания подрастающего поколения и тратило значительные суммы на эти нужды. Верховная власть, озаботившись кризисным состоянием дворянского сословия, созывает "Особое совещание по делам дворянства" (1897 – 1901 гг.). В ходе совещания большинство представителей сословия высказались за восстановление дворянских пансион-приютов с помощью финансовой поддержки государства. Согласно закону от 25 мая 1899 года (закон предусматривал восстановление дворянских пансион-приютов), государство брало на себя единовременный расход в 3 млн руб. на учреждение пансион-приютов и в дальнейшем было готово ежегодно вносить половину суммы, необходимой на их содержание. Вскоре казна взяла на себя и пенсионное обеспечение воспитателей пансион-приютов.

Многие Дворянские собрания в первый же год обнародования закона поспешили обзавестись пансионатами, затратив значительные суммы. До 1899г. на средства исключительно дворянских обществ были учреждены пансион-приюты в Курске, Калуге, Москве, Саратове и Смоленске³³. На IV съезде объединенного дворянства В.Н.Поливанов поведал о том, что

"По воспопоследовании закона 25 Мая дворянством были возбуждены ходатайства об учреждении Пансион-Приютов на началах этого закона в 21 губернии с интернатом до 1500 человек. На 12 сооруженных зданий всего отпущено было из средств Государственного Казначейства 2512984 руб. Пансион-приюты вновь открыты и преобразованы в 9 городах: Москве, Кишиневе, Курске, Орле, Симбирске, Костроме, Чернигове, Полтаве и Туле"³⁴. Открытие сословных образовательных учреждений способствовало процессу социализации и самоидентификации дворянской молодежи.

В Симбирской губернии, как и во многих других, был учрежден пансион-приют для дворянских детей на основе "высочайшего повеления от 25 мая 1899 года"³⁵ для обучения детей потомственных дворян. Для размещения пансионата построили великолепное здание (архитектор Шоде), которое примыкало к зданию Дворянского собрания. Симбирский пансион-приют содержался на средства казны и дворян Симбирской губернии в равных частях.

Главной задачей пансионата было формирование нравственности и человечности в воспитанниках, формирование гражданских качеств личности.

Бесплатно в пансион-приют принимались: дети потомственных дворян, внесенных в родословную книгу Симбирской губернии, занимавших выборные должности в корпоративных организациях дворянства или земства, по крестьянским учреждениям или прослужившие в них не менее девяти лет³⁶; сыновья недостаточных членов дворянского общества, проживающих в сельской местности и занимающихся сельским хозяйством; недостаточные малолетние дворяне, отцы и деды которых владели землей в губернии при условии, что на это будет разрешение Дворянского собрания. На платной основе принимались дети всех потомственных дворян, но преимущественно уроженцев Симбирской губернии.

Симбирский пансион-приют находился в ведении губернского предводителя дворянства и собрания предводителей и депутатов. Непосредственное заведование пансионатом возлагалось на директора.

³¹ Отчет о деятельности СГУАК за 1908 г. – Симбирск: Губернская типография, 1909. – С. 4.

³² Отчет о деятельности СГУАК за 1908 г. – Симбирск: Губернская типография, 1909. – С. 6.

³³ Поливанов В.Н. Доклад IV съезда Уполномоченных Объединенного дворянства по вопросу о Пансион-Приютах. – С.-Пб.: Типография В.М.Эриксс, 1908. – С.4.

³⁴ Там же.

³⁵ Отчет директора Пансион-приюта за 1905г. – Симбирск: Губернская типография, 1906. – С. 44.

³⁶ ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Дело 622. Л. 80 об.

Директор и воспитатели выбирались депутатами Дворянского собрания из лиц, получивших высшее образование, причем директор обязательно избирается из дворян, "преимущественно из дворян Симбирской губернии"³⁷. При пансионе-приюте состоял врач, который избирался губернским предводителем дворянства и назначался на должность почетным попечителем округа.

Для решения хозяйственных вопросов создавался хозяйственный комитет пансион-приюта. На основании пункта № 38 устава Симбирского дворянского пансион-приюта хозяйственный комитет приюта должен состоять из почетного попечителя гимназии, директора и двух лиц, избранных губернским дворянским собранием³⁸.

Пансионеры находились под пристальным наблюдением воспитателей, распорядок дня был полностью прописан и регламентировал жизнь воспитанников с утра до вечера. "Посильная добросовестность в учебной работе являлась главнейшей обязанностью учащихся"³⁹. Ежедневно об успехах и неудовлетворительных оценках дежурный воспитатель докладывал директору.

Пансионер, получивший по какой-либо причине неудовлетворительную оценку, должен был в этот же день ее исправить. Воспитанники пансионата в течение дня могли пользоваться классными комнатами, но только для занятий. Различные игры и развлечения в них запрещались "как неуважение и посягательство на законное право товарищей в тишине и спокойствии заниматься учебной работой"⁴⁰.

Воспитателям было запрещено оказывать платные образовательные услуги в виде репетиторства в силу того, что не многие воспитанники могли себе это позволить. Помощь в приготовлении уроков новичкам и слабоуспевающим воспитанникам по русскому языку, истории и географии возлагалась на воспитателя Пономарева, а по математическим предметам – на воспитателя Лаврова. Супруга директора Н.И.Иванова помогала отстающим по ино-

странному языку. В случаях болезни воспитателей их заменял директор.

С целью всестороннего развития воспитанников и рационального использования времени с 1905 году были введены занятия по музыке, фехтованию, танцам, декламации и пению.⁴¹ По мнению директора, "развивая эстетические чувства и действуя непосредственно на душу, занятия музыкой должны были облагораживать нравы и предрасполагать к отзывчивости на все доброе, возвышенное и истинно прекрасное. Занятия музыкой разгоняли дурные мысли, могли вводить молодежь в безграничный круг эстетических наслаждений, скрашивающих жизнь и составляющих лучшую гарантию от дурного общества и многих пороков, лишенные счастья находить наслаждение в музыкальных красотах"⁴².

В распоряжение занимающихся музыкой были предоставлены мандолины, балалайки и два рояля, из которых один предназначался для уроков музыки, а другим могли пользоваться все воспитанники пансионата в свободное время⁴³.

В пансионе-приюте с 1905 года начинает действовать библиотека-читальня. Главной целью создания библиотеки было отвлечь воспитанников от широкодоступной радикальной литературы. Только в течение одного года для нее было приобретено 200 книг беллетристического и научного характера; выписывались четыре журнала ("Родник", "Детское чтение", "Всходы" и "Солнышко") и газеты "Новое время", "Россия", "Симбирянин"⁴⁴. В конце года библиотека пополнилась крупным подношением дворянской семьи Москвитиновых, которые пожертвовали три шкафа с книгами⁴⁵.

В целях нравственного и эстетического воспитания пансионеров устраивались литературно-музыкальные вечера, ставились спектакли, а также посещались городские театры.

Посещение вечерних спектаклей в городском театре разрешалось в праздничные дни старшим воспитанникам, не получившим отрицательных оценок и замечаний в течение недели. На утренние спектакли в праздничные дни

³⁷ Устав симбирского Пансионата-приюта. – Симбирск: Губернская типография. 1906. – С. 44.

³⁸ Там же.

³⁹ Отчет директора Пансионата-приюта за 1905г. – Симбирск: Губернская типография, 1906. – С.7

⁴⁰ Там же, – С.9.

⁴¹ ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Дело 622. Л. 60.

⁴² Там же.

⁴³ Отчет директора Пансионата-приюта за 1905г. – Симбирск: Губернская типография, 1906. – С.11.

⁴⁴ ГАУО. Ф. 45. Оп. 1. Дело 622. Л. 60 об.

⁴⁵ Там же, – С. 12.

отпускались пансионеры младших классов. Приблизительно четыре раза в год в дни царских праздников после завтрака воспитанники отправлялись в театр за счет пансионата. По такому случаю все пансионеры одевались в мундиры. В случаях устройства благотворительных концертов в зале Дворянского собрания все пансионеры обыкновенно присутствовали на самом концерте или генеральной репетиции.

Дворянство интересовалось и занималось вопросами образования и воспитания не только дворянских детей, но и иных сословий. Представители дворянского сословия жертвовали для нужд образовательных учреждений деньги, здания и иные различные капиталы.

Многие представители дворянского сословия по роду своей деятельности входили в различные комитеты и учреждения, которые занимались вопросами просвещения населения. Так, например, в уездный училищный совет входил уездный предводитель дворянства, городской голова, представитель от земства и т.д. В данное время училищный совет симбирского уезда состоял из следующих лиц: председатель предводитель дворянства Симбирского уезда М.Н.Зимнинский, городской голова М.А.Волков, председатель Земской управы Л.И.Афанасьев, священник А.В.Гневушин, инспектор народных училищ Н.П.Охотин, директор чувашской школы И.Я.Яковлев, князь С.М.Баратаев и член губернского правления П.В.Тихомиров.

Совет собирался несколько раз в год для обсуждения наболевших вопросов и текущих дел, касающихся образования. Члены совета решали, кому и на какие цели выделять ассигнования, утверждали попечителей и светских преподавателей, занимались поиском дополнительных средств на нужды образования.

В 1904 году совет начинает работу по устройству ремесленных классов при народных училищах⁴⁶. Л.И.Афанасьев считал наличие таких классов хорошей дополнительной формой образования крестьянских детей. Вопрос этот не раз поднимался училищным советом, начиная с 1896 года, и только в 1904 году удалось получить от Министерства народного просвещения пособие в 8800 рублей, на которые и были открыты 4 ремесленных класса. При Те-

тюшском народном училище открыли столярный класс, при Тагайском – кузнечно-слесарный, при Кадышевском – колесно-экипажный, при Подкуровском – корзиночный.

В устройстве ремесленных классов большое содействие оказывали некоторые местные дворяне землевладельцы. Так, Ю.Н.Языков помог с открытием ремесленного класса при Тагайском училище, разрешив мастеру Н.С.Дордию, работающему у него в низшей школе сельскохозяйственных монтеров, преподавать в этом классе. Уездный дворянин А.Д.Шидловский и местный учитель С.Я.Гурьянов совместно с волостным правлением позаботились об открытии Больше-Тархановского колесно-экипажного отделения при Кадышевском училище. На должность мастера в этом ремесленном отделении был приглашен П.С.Липатов, окончивший Казанское промышленное училище. Создание ремесленных классов в Тушинском и Подкуровском училищах взял на себя дворянин Л.И.Афанасьев⁴⁷.

В скором времени училище в Тушне открыли, а в Подкуровке крестьяне от него отказались. Это было вызвано тем, что крестьяне не захотели выделить землю для строительства. В этих условиях Л.И.Афанасьев предложил разместить ремесленное отделение в Скугареевке, выделив часть своей земли под его строительство. Но при этом он попросил училищный совет сменить профиль класса с корзиночного на кузнечно-слесарный. Вопрос с открытием ремесленного класса в Подкуровском училище касался его лично. Л.И.Афанасьев являлся его попечителем и выделял училищу ежегодно по 25 рублей. Это была небольшая сумма по сравнению с суммой, выделяемой графом Г.И.Рибопьером, который давал в год до полутора тысяч рублей опекаемым им мужскому и женскому училищам в селе Промзино Алатырского уезда⁴⁸.

Таким образом, мы видим, что культурная жизнь дворянского сословия в начале XX века была многообразной. Представителей дворянского сословия занимали вопросы просвещения, воспитания. Благодаря усилиям представителей дворянского собрания в губернии заработала ученая архивная комиссия, которая многое сделала для дела просвещения, популяризации интереса к прошлому края. Видимым ре-

⁴⁶ Громова Т.А. Городской голова Леонид Иванович Афанасьев. – Ульяновск: Корпорация продвижения, С. 29.

⁴⁷ Там же, С. 30.

⁴⁸ Там же.

зультатом деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии явилось увековечение памяти великого земляка И.А.Гончарова, открытие музея с богатейшей коллекцией. Несмотря на экономические трудности, сословие открывает пансион-приют для дворянских детей, в стенах которого проходил

процесс социализации. Дворянство продолжало нести просвещение в массы – открывало школы, содействовало увеличению специализированных классов в училищах, в которых крестьянские дети получали не только образование, но и профессиональные навыки.

**THE MAIN DIRECTIONS OF CULTURAL ACTIVITIES OF SIMBIRSK PROVINCE
NOBILITY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

© 2008 O.R.Khasyanov

Ulyanovsk State Academy of Agriculture

In the paper characteristic features of cultural life of nobility in Simbirsk province in the time of late imperial Russia are analyzed on the basis of archival and published materials. The research shows that despite certain economic difficulties the estate experienced it played an important role in the cultural life of the society. The author gives attention to the main directions of cultural activity of Simbirsk nobility: education, upbringing, science and museums.